

Он вспомнил, как его старший брат готовил в последние дни. То одно не получится, то соли пересыплет, то овощей нарежет слишком много. В итоге оба они ели кашу с соленьями. Это было действительно печально, ведь хорошие продукты пропадали зря. Но видя, с каким энтузиазмом брат берётся за дело, он не мог его остановить, поэтому просто отнёс всё на кухню.

Су Чжиэнь вернулся спустя полчаса после того, как они начали готовить. Услышав запах гари, он испугался и бросился на кухню, решив, что начался пожар.

Войдя на кухню, он почувствовал, как едкий дым щекочет нос.

Ту Фэй, обнимая столб, плакал:

— Аааа, я точно умру, я не выживу, меня точно убил старший брат. Брат, у меня только одна просьба: в следующей жизни, пожалуйста, не готовь. Правда, не надо.

Вэнь Гули промолчал.

Су Чжиэнь был ими покорён, не понимая, что они затеяли. Подбежав к пылающей плите, он схватил шланг и направил струю воды на огонь. Пламя погасло, и дым постепенно рассеялся.

Су Чжиэнь взглянул на Вэнь Гули, чьё лицо было испачкано сажей, и не смог сдержать смеха. Что это за новый модный стиль? Его лицо было чёрным, словно у кошки. Если бы он не знал его, то никогда бы не догадался, кто это. Это было так мило, особенно с его мрачным и обиженным выражением. Казалось, будто кто-то его обидел. Это было поистине «лицо из-под котла», и это выглядело очень забавно.

Су Чжиэнь, смеясь, подошёл к нему, обнял за талию и спросил:

— Что случилось? Почему ты вдруг решил готовить?

Вэнь Гули открыл рот, чтобы ответить, но Ту Фэй, почувствовав, что опасность миновала и он ожил, с облегчением выпалил:

— Потому что он знал, что ты вернёшься, и хотел лично приготовить тебе еду. Но старший брат не умеет готовить, поэтому возился полдня. Ни жарить не получается, ни резать, да и кухню чуть не сжёг. Когда начался пожар, я чуть не умер от страха, думал, нам конец. Хорошо, что ты вернулся.

Су Чжиэнь, услышав это, рассмеялся ещё громче. Это было так мило: он хотел приготовить для него, а в итоге сам оказался в таком состоянии. Впрочем, Вэнь Гули и сам был беспомощен в быту. Он никогда не готовил, и даже при нарезке овощей мог пораниться. Просить его готовить — это действительно было слишком.

Ту Фэй, закончив, хихикнул, чувствуя себя умным, и добавил:

— Не волнуйся, Су Чжиэнь, я знал, что старший брат не справится, поэтому купил продукты впрок: половина ещё снаружи. Сейчас ты сможешь приготовить нам поесть, а я ещё купил готовых курицу и утку. Мы не умрём с голоду.

Вэнь Гули, услышав это, в гневе схватил нож и швырнул его в сторону Ту Фэя:

— Ты закончил? Может, дать тебе мегафон, чтобы ты вышел на улицу и орал на всех, что я не

умею готовить?

Ту Фэй, испугавшись такой ярости, поспешно ретировался, направившись к выходу.

Оставив их вдвоём.

Су Чжиэнь, видя его разгневанное лицо, постарался успокоить его, обнимая за талию и протягивая руку, чтобы вытереть лицо:

— Ладно, не злись на Ту Фэя, он такой есть. Посмотри на себя, ты похож на чёрного котёнка. Дай я вытру твоё лицо.

Лицо было в саже, рукой не оттереть, поэтому он потащил его в ванную и вымыл полотенцем. Когда лицо стало чистым, Вэнь Гули снова выглядел свежим и опрятным.

— Почему ты вдруг решил готовить для меня?

Вэнь Гули, пока тот вытирал ему лицо, крепко обнимал его за талию. Теперь, когда они наконец были вместе, он не хотел упускать ни секунды, поэтому крепко держал его и не отпускал:

— Просто захотелось доказать тебе, что я могу. Иначе, когда мы начнём жить вместе, а я не буду уметь готовить, ты меня бросишь.

Су Чжиэнь, услышав эту причину, не знал, смеяться ему или плакать. Разве можно бросить человека только из-за того, что он не умеет готовить? К тому же, если они будут жить вместе, то готовить, скорее всего, придётся ему.

Думая об этом, он всё же был тронут: Вэнь Гули хотел стараться ради их общего будущего и учиться готовить. В этот момент он не выдержал, встал на цыпочки, схватил его за голову, притянул вниз и сладко поцеловал в губы.

Вэнь Гули, увидев его инициативу, одной рукой подхватил его под попу, усадил на раковину и перешёл в наступление, сам начал целовать его.

Су Чжиэнь отвечал на поцелуй всё глубже, позволив ему проникнуть внутрь, и, сам увлечшись, обнял его за плечи, постепенно теряя голову.

Вэнь Гули отпустил его только тогда, когда тому стало не хватать воздуха. Отдышавшись, он с досадой ущипнул его за талию, затем посмотрел вниз и с раздражением прошипел:

— Больше не смей меня соблазнять, а то у меня что-то лопнет от напряжения.

Су Чжиэнь, смутившись, ударил его, но подумал, что они уже давно вместе и всё это время сдерживались, что было тяжело и для него тоже. Поэтому он сказал Вэнь Гули:

— На самом деле, можно. Я ведь не отказывался. Мы можем... я согласен.

Вэнь Гули, услышав это, широко улыбнулся и снял его с раковины:

— Су Чжиэнь, я же говорил, что ты развратная кошечка, ты мне не верил. А теперь посмотри на себя, сам просишь об этом. Насколько же ты голоден, если говоришь такое?

Су Чжиэнь разозлился от таких слов:

— Тогда я больше никогда не позволю тебе меня трогать.

Вэнь Гули не согласился:

— Не выйдет. Если не дашь, я возьму силой. Это лишь вопрос времени. После свадьбы я тебя точно возьму.

— А... а когда свадьба? — Су Чжиэнь не понял, как у него вырвался этот вопрос, но слова уже были сказаны.

Вэнь Гули улыбнулся ещё шире:

— Так ты уже не можешь дождаться, чтобы стать моей женой? Или не можешь дождаться, когда я тебя возьму?

Су Чжиэнь опешил. Он был в полном замешательстве. Как можно быть таким наглым и загонять в тупик? Что бы он ни сказал, всё будет неправильно.

Вэнь Гули, видя, что тот покраснел до корней волос, перестал его дразнить и объяснил:

— Скоро, не волнуйся. Как только я закончу дела, мы поженимся.

Официально зарегистрировать брак они не могли, ведь в это время это разрешалось только паре мужчина и женщина.

Поэтому им нужно было сыграть свадьбу и устроить пир.

Вэнь Гули сейчас был занят открытием танцевального зала. Как только он откроется, они сразу поженятся.

Затем Вэнь Гули добавил хриплым голосом, сжимая его руку:

— Скоро, совсем немного времени осталось. Я постараюсь сделать это как можно быстрее. Не торопи меня, Су Чжиэнь. Я хочу жениться на тебе больше, чем кто-либо другой, и уже схожу с ума от ожидания. Тогда всё будет законно, и мне не придётся больше терпеть. В последнее время мне действительно было невмоготу.

Су Чжиэнь промолчал.

Ту Фэй ждал снаружи, пока они приготовят еду.

Вэнь Гули так устроил кухню, что готовить в ней теперь было невозможно. К счастью, рис сварил Ту Фэй, так что он был цел. Они решили просто поесть готовой еды. Трое сели вместе.

Ту Фэй, съев пару ложек риса и кусок курицы, сказал Вэнь Гули:

— Брат, можно я к тебе с просьбой обращусь?

Вэнь Гули:

— Говори.